

УДК 327.7,339.9

EDN: TEENUA

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran32026148160>

## ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США В АРКТИКЕ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР

Диана Сергеевна Тимошенко

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: [artemideus@gmail.com](mailto:artemideus@gmail.com), ORCID: 0000-0002-2780-6464

**Ссылка для цитирования:** Тимошенко Д.С. Геополитические и геоэкономические интересы США в Арктике: европейский вектор // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2026. № 3. С. 148–160. DOI: 10.15211/vestnikieran32026148160

**Аннотация.** За первый год второго президентства Дональда Трампа выпущено несколько стратегических документов, значительно обновлены приоритеты и ориентиры политики США в арктическом регионе, затрагивающие интересы Европы и России. Цель исследования – выявить принципиальные изменения экономических и геополитических интересов США в Арктическом регионе в целом и европейской Арктике в частности. Проведён анализ практических действий и стратегических перемен в подходах и планах администрации Трампа, исполнительных актов первого года второго президентского срока Д. Трампа. Дано определение идеологии «трампизма», рассмотрены новые стратегические цели, общие тенденции и принципы, а также направления американской стратегии в Арктике, особенно в отношении Гренландии, Дании и Канады, в условиях новых внешнеполитических вызовов и нестабильности. Сделан вывод об угрозах, которые несёт новый стратегический подход Соединённых Штатов в Арктике национальным интересам Российской Федерации.

**Ключевые слова:** Арктика, Россия, США, Гренландия, Дания, Канада, безопасность, стратегия, Дональд Трамп, трампизм, «поправки Трампа».

Статья поступила: 22.03.2026; после доработки: 15.04.2026; принята к печати: 03.05.2026.

## US GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC INTERESTS IN THE ARCTIC: THE EUROPEAN VECTOR

Diana S. Timoshenko

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,  
e-mail: [artemideus@gmail.com](mailto:artemideus@gmail.com), ORCID: 0000-0002-2780-6464

**To cite this article:** Timoshenko, D.S. (2026). US geopolitical and geoeconomic interests in the Arctic: the European vector. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 51(3): 148–160. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran32026148160

---

© Тимошенко Д.С. – к.э.н., с.н.с. Центра арктических исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. При написании настоящей научно-аналитической статьи автор не использовал искусственный интеллект.

**Abstract.** During the first year of Donald John Trump's second presidency, several strategic documents were released. The priorities and guidelines of US policy in the Arctic region and the country's foreign policy vectors affecting the interests of Europe and Russia have been significantly updated. The purpose of this study is to identify strategic changes in the economic and geopolitical interests of the Trump administration in the Arctic region in general and the European Arctic in particular, especially in Greenland, Denmark and Canada. The study analyses the practical actions and strategic changes in the approaches and plans of the Trump administration, examining the executive acts of the first year of the second Donald Trump's presidential term. In addition to academic, official government, and statistical sources, the author uses official speeches and statements by the American President, as well as materials from official media. The author defines the political ideology of Trumpism, new strategic goals, general trends and principles, and the direction of global strategy in the Arctic, especially in relation to Greenland, Denmark and Canada, in the face of new foreign policy challenges and instability. A conclusion is drawn regarding the threat posed by the new US strategic approach in the Arctic to the national interests of the Russian Federation.

**Key words:** Arctic, Russia, USA, Greenland, Denmark, Canada, security, Arctic Ocean, Donald John Trump, Trumpism.

Article received: 22.03.2026; revised: 15.04.2026; accepted: 03.05.2026.

### Идеология и принципы команды Дональда Трампа

С 2016 г. неологизм «трампизм» прочно вошёл в словарь академических и экспертных кругов. Под ним принято понимать политическую идеологию сторонников президента США Дональда Трампа (Медушевский 2019; Лункин 2025), характеризующуюся правым популизмом, национализмом, протекционизмом, а также антиглобализмом. Большое значение трамписты придают построению сильного централизованного христианского государства, основанного на традиционных ценностях, с чёткими границами и контролируемой иммиграцией. Независимость и самодостаточность, создание замкнутых отечественных производственных и бизнес цепочек занимает важное место в этой идеологии.

Одним из важнейших принципов команды Д. Трампа, выдвинутых ещё на стадии предвыборной кампании, является девиз «Америка прежде всего», введённый в оборот ещё Вудро Вильсоном (1913–1921 г.) для определения его версии нейтралитета: «Соединённые Штаты должны ждать своего времени и не использовать свои ресурсы до тех пор, пока воюющие державы не “доведут дело до такого состояния”, что от них “придётся избавиться”, – тогда Америка вступит и разберётся с Европой» (How “America... 2016). Политтехнологи Трампа умело вплели этот принцип в предвыборную кампанию президента и в постулаты движения MAGA<sup>1</sup>. Он стал одним из определяющих внешнюю политику США на всех направлениях.

Всё это значительно контрастирует с идеологией предыдущей администрации президента Джо Байдена и позицией Евросоюза, основанных на приоритетах глобализации, «зелёной» повестки и либерализма, а также накладывает определённый отпечаток на контуры нового стратегического подхода. Пересмотру и корректировке подверглись все уровни, программы, направления политики и стратегии Соединённых Штатов. Одновременно возросла роль арктических регионов, что нашло отражение в стратегических планах, документах и указах за

<sup>1</sup> *Make America Great Again (MAGA)* («Сделаем Америку снова великой») – американский политический лозунг, популяризированный Д. Трампом в ходе своей президентской кампании 2016 г. и символизирующий призыв к возвращению к традиционным ценностям, укреплению экономики и суверенитета США.

2025 и начало 2026 гг. Ряду программ был дан старт ещё при первом президентстве Трампа.

Одним из основных геополитических принципов лидера США, определяющих множество аспектов деятельности его администрации, являются «поправки Трампа»<sup>1</sup> (далее – Поправки) к доктрине Джеймса Монро (Monroe Doctrine... 1823) – обновлённая её трактовка, объявленная в новой стратегии Национальной безопасности 2025 г.: «Мы будем отстаивать и обеспечивать соблюдение “поправок Трампа” к доктрине Монро, чтобы восстановить превосходство Америки в Западном полушарии»<sup>2</sup> (2025 National Security... 2025). Главные дополнения новой доктрины – определение Вашингтоном Западного полушария как приоритетной зоны безопасности США (US Department... 2026) и намерение восстановить в этом регионе доминирование в политической, экономической и военной областях. Одним из важнейших аспектов признано недопущение присутствия других великих держав, в первую очередь КНР, России и Ирана, в сфере интересов США в Западном полушарии. Установление контроля над важнейшей стратегической инфраструктурой региона – ключевыми морскими портами, каналами, ресурсами, транспортными маршрутами – также подразумевается по сценарию Поправок. Прежде всего, внимание новой администрации акцентировано на контроле над Панамским каналом, Мексиканским заливом, северными морскими путями через Канадский Арктический архипелаг, а также Гренландией. Объявлено о смещении глобального геополитического фокуса США на Западное полушарие с увеличением военной активности в регионе. Изменения в новых стратегиях и исполнительных документах администрации Трампа его второго срока необходимо также рассматривать через призму распространения Поправок на арктические территории Западного полушария.

Все эти принципы в полной мере перенесены новой администрацией на Арктику с одновременным полным пересмотром роли и значения Севера. Стоит отметить, что желание Трампа установить контроль над Гренландией и Канадой выросло настолько, что он публично объявлял о намерениях присоединить эти территории к Соединённым Штатам (Trump hails... 2026; Тимошенко 2026).

### Новые стратегические планы и изменения

За первый год новой президентской командой был принят ряд стратегий, планов, исполнительных актов и документов, а также дополнений к уже действующим. В числе наиболее значимых из них:

- Стратегия национальной безопасности 2025 (2025 National Security... 2025),
- График реализации Арктического исследовательского плана на 2025–2026 годы (Implementation... 2025),
- План кадрового развития и обеспечения ледокольной программы ICE<sup>3</sup> (ICE... 2025),
- Восстановление морского превосходства Америки (Restoring America's... 2025),
- План действий Америки в области искусственного интеллекта (America's AI... 2025),
- План морских действий (America's Maritime... 2026),
- Национальная стратегия обороны 2026 (2026 National Defense... 2026),
- создание Национального совета по энергетическому превосходству (Establishing... 2026).

К упомянутым доктринальным документам необходимо отнести и актуальную Арктическую стратегию Министерства обороны США 2024 (2024 U.S. Department... 2024), в зна-

<sup>1</sup> Англ. *The Trump Corollary to the Monroe Doctrine*.

<sup>2</sup> Перевод с англ. автора.

<sup>3</sup> Англ. *Icebreaker Collaboration Effort*.

чительной степени продолжающую установки от 2019 г. (The Department of Defense... 2019). Она ознаменовала собой «радикальный разворот политики Вашингтона на Крайнем Севере, чётко обозначив переход США от сотрудничества к соперничеству в регионе» (Конышев, Сергунин 2022). Арктическая военная стратегия первой администрации Трампа определяла соперничество с РФ и Китаем в Арктике как потенциальные угрозы, а основными мерами противодействия им считала повышение боеготовности, увеличение военной активности в регионе и возрождение ледокольного флота.

Пришедшая ей на смену арктическая военная стратегия Дж. Байдена в целом продолжила курс на усиление конфронтации в регионе, увязав проблемы в Арктике с проведением Россией специальной военной операции на Украине (Конышев 2024). С началом второго президентства Д. Трампа территории Арктического региона Западного полушария рассматриваются как часть зоны реализации обновлённых принципов доктрины Монро с горизонтом планирования до десяти лет.

### **Военно-стратегические планы и морские программы**

Стратегии арктическая, оборонная и национальной безопасности США выделяют арктический регион как часть критически необходимого пространства Западного полушария, в котором должен быть обеспечен доступ к важным морским и транспортным маршрутам: «обеспечить президента надёжными военными сценариями, гарантирующими американским военным... доступ к ключевым территориям Арктики» (2026 National Defense... 2026). Основные особенности национальных стратегий США периода второго президентства Д. Трампа приведены в таблице 1.

Стоит отметить процесс расширения взаимодействия в Арктике с союзниками по НАТО с проведением совместных учений и использованием их военной инфраструктуры в интересах Вашингтона. Особенно активны контакты с военно-политическим объединением Северное оборонное сотрудничество (НОРДЕФКО) с 2020 г., ему отводится роль прокси-сил на севере Европы для «сдерживания» России. Данное сотрудничество, в совокупности со вступлением Швеции и Финляндии в НАТО, создало реальную постоянную военно-политическую угрозу безопасности и национальным интересам РФ в этом регионе. Фактически Арктика, как и регион Балтийского моря, в стратегиях и США и стран-членов НОРДЕФКО, официально превратилась из мирного региона в арену стратегической конфронтации (Тимошенко 2025a; Тимошенко 2025b).

Среди морских торговых путей в Арктике США проявляют интерес к Северо-Западному проходу (СЗП) (Barnes 2025) и потенциальному Трансполярному маршруту (ТПМ) (Bennett 2020).

СЗП представляет собой сеть судоходных маршрутов, которая соединяет Атлантический и Тихий океаны и пролегает через территориальные воды Канады. Соединённые Штаты не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (ЮНКЛОС<sup>1</sup>) United Nations ... 1982), хотя признают большинство её положений и подписали в 1994 г. соглашения к конвенции. Вашингтон трактует правовой статус СЗП как «международные воды» по положениям ЮНКЛОС, тогда как Канада считает его своими «внутренними водами» и требует получения предварительного разрешения на проход по нему, что создаёт постоянную напряжённость между странами. Администрация Трампа планирует значительно увеличить использование СЗП (Trump's Greenland... 2026) в коммерческих и военных целях и необходимо будет решать вопрос его доступности, как и спор с Канадой по вопросу границ континентального

<sup>1</sup> Англ. UNCLOS – United Nations Convention on the Law of the Sea.

Таблица 1

## Ключевые особенности национальных стратегий США при президенте Д. Трампе

| Стратегия                                           | Ключевые особенности                                                                                                                       | Предусмотренные меры                                                                                                                       |
|-----------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Арктическая стратегия Министерства обороны США 2024 | подход «мониторинг и реагирование»                                                                                                         | усиление военных возможностей США в Арктике посредством развития систем наблюдения, разведки и предупреждения, модернизации инфраструктуры |
|                                                     | расширение сотрудничества с союзниками по НАТО, совместные учения и обмен данными                                                          | развитие систем наблюдения и раннего предупреждения                                                                                        |
|                                                     | поддержание военного присутствия в регионе с регулярными операциями и тренировками, использование баз на Аляске и инфраструктуры союзников | модернизация системы NORAD совместно с Канадой                                                                                             |
|                                                     | адаптация к изменениям климата                                                                                                             | развитие спутниковой связи и передачи данных<br>инвестиции в военную инфраструктуру Арктики (Аляски)                                       |
| Стратегия национальной безопасности 2025            | экономическое и стратегическое доминирование США                                                                                           | укрепление экономического присутствия США                                                                                                  |
|                                                     | контроль над стратегическими территориями Западного полушария                                                                              | поддержка американских компаний в освоении стратегических ресурсов и инфраструктуры                                                        |
|                                                     | защита стратегических ресурсов и цепочек поставок                                                                                          | недопущение контроля над стратегическими объектами со стороны других держав                                                                |
|                                                     | инвестиции и развитие северных территорий Западного полушария                                                                              | защита ресурсной базы (минералы, энергия)                                                                                                  |
|                                                     | подход «вербовка и расширение»                                                                                                             | обеспечение доступа США к стратегическим территориям Западного полушария                                                                   |
| Национальная стратегия обороны 2026                 | контроль над ключевыми арктическими территориями – включая Гренландию и морские коммуникации региона                                       | усиление военного присутствия в северной части Западного полушария                                                                         |
|                                                     | обеспечение военного и коммерческого доступа США – посредством укрепления военного присутствия и стратегического контроля                  | усиление ПВО/ПРО США                                                                                                                       |
|                                                     | ограничение присутствия соперников – предотвращение размещения их сил и инфраструктуры                                                     | модернизация стратегических сил сдерживания                                                                                                |
|                                                     | развитие систем стратегической обороны США – включая континентальную ПВО/ПРО и модернизацию ядерных сил                                    | модернизации военного потенциала и оборонной промышленности                                                                                |

Источник: составлено автором по: (2024 U.S. Department... 2024; 2025 National Security... 2025; 2026 National Defense... 2026).

шельфа Соединённых Штатов в Арктике (Кислицын 2025).

ТПМ – потенциальный судоходный маршрут, пролегающий через примерную точку Северного полюса. Согласно научным прогнозам, его возможно будет использовать в летнее время к 2035–2040 гг. ТПМ в отличие от СЗП и российского Северного морского пути (СМП) будет пролегать через международные воды в удалении от территориальных и экономических вод арктических государств, что, согласно Поправкам, ставит потенциальную задачу его контроля Соединёнными Штатами в будущем.

Одним из важных условий реализации данных концепций является восстановление ледокольного флота Соединённых Штатов, призванного обеспечить усиление постоянного американского военного и коммерческого присутствия в арктическом регионе. Данная программа была инициирована при первом президентстве Трампа, однако, столкнулась со срывами сроков и отсутствием необходимых судостроительных компетенций в США. Для преодоления обозначенных проблем было заключено трёхстороннее соглашение – Договор по сотрудничеству в области строительства ледоколов (Icebreaker... 2024), между Финляндией, Канадой и Америкой. В ноябре 2025 г. был утверждён План кадрового развития и обеспечения ледокольной программы ICE (ICE... 2025), формирующий стратегию восстановления ледокольного флота.

ного потенциала США и распределение постройки между участниками. Сроки реализации программы определены до 2030 г. Кроме того, 8 октября 2025 г. выпущен Меморандум о строительстве арктических кораблей обеспечения безопасности. В документе текущая ситуация с нехваткой арктических ледоколов определена как угроза национальной безопасности и разрешено строительство до четырёх арктических сторожевых кораблей на зарубежных верфях (Construction... 2025). Планы предусматривают распределение нагрузки по странам-участницам, например, предусмотрено строительство американских верфей с использованием технологий и разработок Финляндии и Канады.

Тенденцию, заданную программой восстановления ледокольного флота, продолжает межведомственный план восстановления морского и судостроительного потенциала США План морских действий (ПМД)<sup>1</sup>. Его основная цель – восстановление судостроительной промышленности, портовой инфраструктуры и коммерческого флота США, которые, согласно документу, существенно уступают Китаю и другим государствам. Обе программы, взаимно дополняя друг друга, позволят обеспечить защиту морских путей в Арктике и увеличить экономическое присутствие США. ПМД разработан во исполнение указа «Восстановление морского превосходства Америки»<sup>2</sup> для повышения конкурентоспособности Соединённых Штатов в глобальном судостроении и морской торговле при помощи ряд мер:

- 1) модернизации ключевых судостроительных верфей и портов;
- 2) создания финансовых стимулов и нового фонда Целевого фонда морской безопасности<sup>3</sup>;
- 3) увеличения коммерческого и вспомогательного флота США;
- 4) реформы закупок и дерегулирования отрасли;
- 5) развитие арктической стратегии и инфраструктуры северных морских путей. (America's Maritime... 2026).

В развитии морской составляющей экономической и военной мощи Америки прослеживается явное и значительное смещение фокуса на возрождение отечественных судостроительных и инфраструктурных мощностей, а также контроль и освоение северных морских путей, рост независимости и самодостаточности, подготовку плацдарма для экспансии в Арктику. Наибольший интерес администрации президента Трампа устремлён на арктические шельфовые месторождения и рыбные угодья, коммерческий потенциал Северо-Западного прохода в краткосрочной и Трансполярного маршрута в долгосрочной перспективе.

### **Стратегии технологического и энергетического доминирования Америки**

Для США отдельным фронтом «большой гонки» с Россией, Китаем и Индией являются технологические и энергетические сферы, получившие свои собственные новые программы и стратегии. Обеспечение лидерства Соединённых Штатов в технологиях, особенно в сфере искусственного интеллекта (ИИ), признано одним из приоритетных направлений работы текущей администрации. Запущена кадрово-технологическая программа «Технологические силы США» (ОРМ... 2025), нацеленная на победу в глобальной технологической конкуренции (прежде всего с КНР), решение проблемы дефицита кадров и технологической отсталости американского госаппарата.

Кроме того, Вашингтон инициировал План действий Америки в области искусственного интеллекта по достижению мирового лидерства в данной сфере (America's AI... 2025). Его

<sup>1</sup> Англ. *Maritime Action Plan, MAP*.

<sup>2</sup> Англ. *Restoring America's Maritime Dominance*.

<sup>3</sup> Англ. *Maritime Security Trust Fund*.

выполнение требует высоких энергозатрат: на производственный цикл элементной базы и обеспечение работы центров обработки данных (ЦОД) ИИ, на разработку месторождений минеральных ресурсов (в частности редкоземельных элементов – РЗЭ), значительный постоянный расход энергии на охлаждение ЦОД. Канадские и гренландские запасы РЗЭ и богатые месторождения энергоносителей, а также возможность размещения ЦОД за полярным кругом, что значительно снижает затраты на их охлаждение, позволит Вашингтону решить эти вопросы. США особенно интересуют опыт, накопленный скандинавскими странами (Саунаваара, Лайне 2021). На обеспечение энергией ЦОД, поддержку цифровой экономики Америки и превращение страны в энергетического лидера направлена и новая стратегия энергетического доминирования, возглавленная соответствующим национальным советом<sup>1</sup> (Establishing... 2026). Увеличению генерации энергии внутри страны уделяется большое внимание: запланировано наращивание доли применения атомной энергетики, строительство новых газопроводов на Аляску, восстановление работы закрытых электростанций и ввод в эксплуатацию малых модульных ядерных реакторов (Establishing... 2026).

Другим приоритетом является поддержка американских нефтяников, практические меры по данному направлению были обещаны Трампом ещё в предвыборной программе. Одним из этапов реализации политики в данном направлении является указ «О раскрытии чрезвычайного ресурсного потенциала Аляски» (Unleashing Alaska's... 2025), отменяющий ограничения на бурение и добычу ресурсов на федеральных землях Аляски и в арктических водах.

Ещё одним вектором новой администрации в арктическом регионе является отказ от «зелёной» энергии в пользу традиционного ископаемого топлива. Так, например, согласно Меморандуму о временном отзыве разрешений на морскую ветроэнергетику (Temporagary Withdrawal... 2025) подобные проекты приостановлены.

Внешними проявлениями новой стратегии энергетического доминирования могут являться военные операции США в Венесуэле в 2025 г. и против Ирана в 2025–2026 гг. В результате первой Вашингтон получил контроль над энергетическими потоками из Венесуэлы. В ходе действий против Ирана приостановлена транспортировка нефти и газа через Ормузский пролив (на момент написания статьи, март 2026 г.), что вызвало резкий рост мировых цен на энергоносители. Китай и Индия, недополучив ресурсы, оказались в проигрышной ситуации, спрос на американские нефть и газ, напротив, вырос (Economic fallout... 2026). Европа в результате агрессивных действий Америки столкнулась с резким скачком цен на энергоносители (стоимость фьючерсов на газ на крупнейшем нидерландском хабе TTF выросла почти на 18%), угрозой коллапса поставок нефти и СПГ, а также риском глубокой рецессии в странах ЕС (European gas... 2026).

Главные направления формирующейся энергетической стратегии призваны обеспечить максимальное производство энергии внутри Соединённых Штатов, превратить Америку в глобального энергетического лидера и экспортёра, а также превратить энергию в полноценное оружие на мировой арене и инструмент «проекции силы». Большая роль при этом отводится северным территориям, в первую очередь как ресурсной и минеральной базе, а также региону потенциального размещения кластеров ЦОД и морскому транспортному пути. С этих позиций доступ к богатым гренландским и канадским территориям рассматривается как большое преимущество в борьбе с Китаем.

Стоит отметить, что война в Иране привела к отставке главы Национального контртеррористического центра Джо Кента и спровоцировала раскол внутри администрации Трампа. Это вызвало волну критики действий и решений президента, что, в свою очередь, значитель-

<sup>1</sup> Англ. *National Energy Dominance Council*.

но ослабило его авторитет и лояльность к нему среди его сторонников («Iran posed... 2026).

### **Исследования, исполнительные указы и меморандумы президента**

В мае 2025 г. администрацией Трампа подготовлен обновлённый Операционный план на 2025–2026 гг. (Implementation Plan...2025) по реализации пятилетнего Плана арктических исследований на 2022–2026 гг. (Arctic Research...2022). В их рамках внимание фокусируется на Аляске, вопросах континентального шельфа, а также на разработках, имеющих большое значение для проведения тактических и стратегических операций<sup>1</sup> (Research Needs... 2025). Данный комплекс исследований призван сформировать платформу для дальнейшей реализации стратегий энергетического и технологического доминирования Америки, расширения экономического и военно-политического присутствия, а также получения преимущества над конкурирующими мировыми державами. Изменённый операционный план исследований придерживается принципов трампизма и обновлённой «доктрины Монро», цели исследований переориентированы на нужды военных и крупного отечественного энергетического бизнеса. Аналогично действует и «Большой прекрасный законопроект» («One Big...2025; President Trump's... 2025), ключевой законодательный акт, принятый конгрессом США, охватывающий широкий круг проблем, включая налоговую и бюджетную политику. Данный документ оказывает существенное прямое и косвенное воздействие на Арктику, активизируя промышленное освоение северных территорий, наращивая присутствие и влияние нефтегазового комплекса, снижая или отменяя экологические ограничения. Предусмотрены меры по значительному усилению и переоснащению сил Береговой охраны, а также транспортной инфраструктуры и судоходства, в частности, крупнейшие инвестиции в ледокольный флот США. Необходимо отметить регулярную протекционистскую политику администрации президента, выраженную в «тарифных войнах» даже с ближайшими союзниками по ЕС и НАТО (Кондратьева 2017; Белов 2025). В совокупности законодательные акты и планы научных исследований задают устойчивый стратегический вектор новой арктической политики Вашингтона – разворот от планов по развитию «зелёной» энергетики и экологических ограничений к использованию традиционного углеводородного сырья, открытию арктических территорий для добычи ресурсов, увеличению военного и экономического присутствия в регионе, активному развитию транспортной инфраструктуры и морской составляющей. Перечисленные меры остаются в русле обновлённой «доктрины Монро» и в духе трампизма, фактически формируя новую модель политики США во всём Арктическом регионе, где Север рассматривается как:

- ресурсная база (энергия, минералы);
- военно-стратегический регион (разведка, контроль территорий, континентальная ПВО/ПРО);
- зона конкуренции с Россией и Китаем.

\* \* \*

Второе президентство Д. Трампа ознаменовано ревностным следованием президентской команды постулатам трампизма и воплощением в жизнь «поправок Трампа» и принципа «Америка прежде всего», а также окончательным смещением вектора политики США в Арктике от международного сотрудничества в сторону конфронтации и конкуренции с клю-

---

<sup>1</sup> Отмечается, что «для более точного измерения и прогнозирования атмосферной, океанографической и наземной среды Арктики, что крайне важно для тактических и стратегических операций, исследования должны быть сосредоточены на изучении арктического морского льда, морского дна, вечной мерзлоты, сопряженного моделирования атмосферы, суши и океана, а также ионосферы».



чевыми игроками. «Эпоха мирной Арктики» завершилась окончательно, что получило официальное закрепление на высшем уровне в новых стратегиях Вашингтона. Западное полушарие получило официальный статус «зоны национальных интересов и безопасности» Америки, а проекция силы в других частях света переложена на плечи прокси сил, как например, альянс НОРДЕФКО в европейской Арктике или трёхсторонний оборонный альянс Австралии, Великобритании и США в Индо-Тихоокеанском регионе (АУКУС).

Союзники Вашингтона на Ближнем Востоке – Израиль и Турция – включены в долгосрочную стратегию США по реорганизации логистических путей в Евразии, усилению влияния на Южном Кавказе и обеспечению «Среднего коридора», который связывает Китай и Центральную Азию с Европой в обход России. Проект транспортного коридора, соединяющего Турцию, Азербайджан и Армению при активном финансировании и посредничестве США, получил название «Маршрут Трампа ради международного мира и процветания». Проект «Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа» позиционируется как поддерживаемая США и ЕС альтернатива китайской инициативе «Один пояс, один путь». Проект направлен на соединение Индии, стран Персидского залива, а также Израиля и Европы морскими и железнодорожными путями для наращивания товарооборота и снижения зависимости от Китая. Инициатива включает США, Индию, Израиль, ЕС, Саудовскую Аравию и ОАЭ.

Вашингтон планирует дальнейшее расширение использования военной инфраструктуры своих европейских союзников по НОРДЕФКО и своё участие в совместных учениях в европейской Арктике и Балтийско-Скандинавском макрорегионе *Sword 26* (ранее *DEFENDER*), *BALTOPS*, *Cold Response / Nordic Response*, *Arctic Edge*, *Arctic Dolphin*, *Steadfast Dart*, *Saber Strike / Swift Response* и другие.

Глобальная «гонка за лидерство» с Китаем, противодействие России, Индии и Ирану подталкивают американскую администрацию к повышению активности в Арктике. Данные внешнеполитические векторы подтверждаются конкретными действиями, масштаб и интенсивность которых будет со временем только нарастать. Америка твёрдо намерена выиграть гонку в полномасштабной экспансии в Арктический регион, и в вопросе его передела намерена идти до конца, готовясь к различным сценариям, в т.ч. военного конфликта, что затронет страны Европы, Россию и Канаду.

Гренландия на начало 2026 г. осталась в подданстве Дании. Однако первый неофициальный раунд переговоров о дальнейшей судьбе острова, результаты которого устраивают американскую сторону, состоялся. Предварительное рамочное соглашение, предложенное после встречи генсека НАТО Марка Рютте с президентом Д. Трампом, включает в себя значительное расширение американского военного присутствия на острове, доступ к добыче ресурсов, включение территории Гренландии в систему национальной ПВО/ПРО США, что позволит Америке получить значительные территории под свои военные базы и увеличить сферу влияния. В качестве альтернативы Д. Трамп выдвинул предложение отменить пошлины против Дании, а также оставить Гренландию под формальным датским суверенитетом. При этом в середине марта 2026 г. в ходе слушаний в конгрессе США глава Северного командования ВС США генерал Грегори Гийо подтвердил интерес Вашингтона к двум военным базам в Гренландии: Нарсарсуак и Кангерлуссуак.

Воплощение в жизнь новых американских стратегических принципов и геоэкономических устремлений Д. Трампа приведёт к глобальной перебалансировке сил на Севере в пользу Соединённых Штатов в ущерб другим арктическим акторам, затронет интересы и европейских, и неарктических государств. Конфликтный потенциал региона стремительно нарастает

и «битва за Арктику» в перспективе грозит затронуть не только экономику, но и военную сферу. Наиболее благоприятный и выгодный для Вашингтона сценарий экспансии в регион заключается не только в развитии возможностей Аляски и возрождении ледокольного флота, но и в получении контроля над территориями Гренландии и Канады. В отношении последней данный долгосрочный мирный сценарий с трудом реализуем, но возможен при поэтапном поглощении её провинций.

Для России в этом случае возникают новые серьёзные угрозы национальной безопасности и интересам в экономической, военной и геополитической сферах. В области экономики новыми рисками и угрозами являются:

- американский интерес к российским РЗЭ и ресурсам арктического шельфа, в первую очередь, вызванный желанием опередить и не допустить в эту область Китай (количество мировых разведанных запасов РЗЭ ограничено, и большинство находятся на территории КНР). Такая форма сотрудничества с Соединёнными Штатами выгодна РФ в краткосрочной, но не в долгосрочной перспективе;

- конкуренция с российским СМП, демпинг и создание искусственных «потолков цен» на энергоносители и различные полезные ископаемые, вторичные санкции и другие методы неконкурентной борьбы с российскими компаниями;

- создание реальной угрозы и конкуренции российской рыбопромысловой отрасли.

В военной сфере новые возможные угрозы:

- выдвижение военных баз США дальше за полярный круг в Северный Ледовитый океан и Атлантику с возможностью глобальной разведки российских территорий, как следствие – постоянная угроза первого обезоруживающего удара по России;

- с получением контроля над территориями Гренландии и Канады возможно создание континентальной ПРО Северной Америки «Золотой купол», что может ослабить принцип гарантированного ответного удара, на котором построены стратегии «ядерного сдерживания»;

- создание флота ледоколов различного назначения с последующим постоянным присутствием военных кораблей США и НАТО за полярным кругом рядом с российскими водами в зоне СМП и на подходах к нему.

Страны Европы в настоящий момент сталкиваются с риском глубокой рецессии, что вызвано агрессивной политикой Д. Трампа в борьбе за энергоносители и стратегией мирового энергетического доминирования Соединённых Штатов.

Параллельно американское руководство делает заявления о возможном частичном снятии санкций с России с целью удовлетворения своих нужд и потребностей, в т.ч. имиджевых. Трамп, действуя как «неуправляемая пушка»<sup>1</sup> уже в обоих полушариях, делает всё новые трудно прогнозируемые шаги.

В геополитической плоскости потенциально возможны действия Вашингтона, чтобы воспрепятствовать развитию внешнеполитических контактов и сотрудничества РФ с неарктическими странами для недопущения совместных проектов в Арктике, продолжение санкционного давления и политики изоляции России на внешнеполитической арене.

### Список литературы / References

«Iran posed no imminent threat to our nation»: Trump-appointed intelligence official resigns over Iran war. CNN. 17.03.2026. Available at: <https://edition.cnn.com/2026/03/17/politics/joe-kent->

<sup>1</sup> Англ. *loose cannon* – английская идиома эпохи деревянных военных кораблей о непредсказуемом и безрассудном человеке, чьё поведение не поддаётся контролю.

resigns-iran-war (accessed 19.03.2026).

«One Big Beautiful Bill Act». 139 Stat. 72 – Public Law No. 119-21. US Government. 04.07.2025. Available at: <https://www.congress.gov/119/plaws/publ21/PLAW-119publ21.pdf> (accessed 14.03.2026).

2024 U.S. Department of Defense Arctic Strategy. Washington, 2024. Available at: <https://media.defense.gov/2024/Jul/22/2003507411/-1/-1/0/DOD-ARCTIC-STRATEGY-2024.PDF> (accessed 14.03.2026).

2025 National Security Strategy of the United States of America. Washington: The White House. November 2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf> (accessed 14.03.2026).

2026 National Defense Strategy. U.S. Department of War. 23.01.2026 Available at: <https://media.defense.gov/2026/Jan/23/2003864773/-1/-1/0/2026-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY.PDF> (accessed 14.03.2026).

America's AI Action Plan. July 2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (accessed 16.03.2026).

America's Maritime Action Plan. 13.02.2026. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2026/02/Restoring-Americas-Maritime-Dominance.pdf> (accessed 11.03.2026).

Arctic Research Plan 2022–2026. Available at: <https://www.iarppcollaborations.org/uploads/cms/documents/final-arp-2022-2026-amenededbanner.pdf> (accessed 11.03.2026).

Barnes, J. (2025). Explainer The Northwest Passage's Shipping Potential, Legal Status, and What's at Stake. Edited by Hanlon, E. Belfer Center for Science and International Affairs, 28.07.2025. Available at: <https://www.belfercenter.org/research-analysis/explainer-northwest-passages-shipping-potential-legal-status-and-whats-stake> (accessed 23.02.2026).

Bennett, M. M., et al. (2020). The opening of the transpolar sea route: Logistical, geopolitical, environmental, and socioeconomic impacts. Marine Policy. DOI: 10.1016/j.marpol.2020.104178

Construction of Arctic Security Cutters. 08.10.2025. The White House. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/10/construction-of-arctic-security-cutters/> (accessed 15.03.2026).

Economic fallout from U.S.-led war is hitting the rest of the world harder. The Washington Post. 19.03.2026. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2026/03/19/iran-war-global-economic-impact/> (accessed 19.03.2026).

Establishing the National Energy Dominance Council. 14.03.2026. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/establishing-the-national-energy-dominance-council/> (accessed 14.03.2026).

European gas prices jump after Trump threatens Hormuz blockade. Bloomberg. 13.04.2026. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-04-12/european-gas-prices-jump-after-trump-threatens-hormuz-blockade> (accessed 13.04.2026).

How “America First” Got Its Nationalistic Edge. The Atlantic Magazine. 06.05.2016 Available at: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/05/william-randolph-hearst-gave-america-first-its-nationalist-edge/481497/> (accessed: 16.03.2026).

Icebreaker Collaboration Effort (ICE) Pact. 13.11.2024 Available at: [https://www.dhs.gov/sites/default/files/2024-12/24\\_1113\\_srcs\\_signed-mou-icebreaker-pact-508.pdf](https://www.dhs.gov/sites/default/files/2024-12/24_1113_srcs_signed-mou-icebreaker-pact-508.pdf) (accessed 11.03.2026).

ICE Pact Workforce Development Plan. 03.11.2025 Available at: <https://www.dhs.gov/sites/default/files/2025-12/ICE-Pact-WDP-508.pdf> (accessed 11.03.2026).

Implementation Plan 2025-2026 for the Arctic Research Plan 2022–2026. May 2025. Available at: [https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/03/2025-2026\\_implementation\\_plan-](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/03/2025-2026_implementation_plan-)

artic.pdf (accessed 14.03.2026).

Monroe Doctrine. 02.12.1823. Available at: <https://www.archives.gov/milestone-documents/monroe-doctrine> (accessed 11.03.2026).

OPM Launches US Tech Force to Implement President Trump's Vision for Technology Leadership. July 2025. Available at: <https://www.opm.gov/news/news-releases/opm-launches-us-tech-force-to-implement-president-trumps-vision-for-technology-leadership/> (accessed 05.01.2026).

President Trump's One Big Beautiful Bill Is Now the Law. The White House. Washington. 04.07.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/2025/07/president-trumps-one-big-beautiful-bill-is-now-the-law/> (accessed 15.03.2026).

Research Needs for a Secure and Prosperous Arctic. U.S. Arctic Research Commission. July 2025. Available at: <https://arctic.gov/uploads/assets/arctic-research-needs.pdf> (accessed 15.03.2026).

Restoring America's Maritime Dominance. 09.04.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/restoring-americas-maritime-dominance/> (accessed 11.03.2026).

Temporary Withdrawal of All Areas on the Outer Continental Shelf from Offshore Wind Leasing and Review of the Federal Government's Leasing and Permitting Practices for Wind Projects. The White House. Washington. 20.01.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/temporary-withdrawal-of-all-areas-on-the-outer-continental-shelf-from-offshore-wind-leasing-and-review-of-the-federal-governments-leasing-and-permitting-practices-for-wind-projects/> (accessed 15.03.2026).

The Department of Defense Arctic Strategy: Report to Congress. June 2019. Washington: The Department of Defense, 2019. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (accessed 14.03.2026).

Trump hails "framework" of Greenland deal, reversing tariff threats. The Washington Post. 21.01.2026. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2026/01/21/trump-speech-davos-greenland/> (accessed 19.03.2026).

Trump's Greenland, Canada threats reflect angst over Russia shipping. Responsible Statecraft. 02.03.2026. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/northern-sea-route-russia/> (accessed 15.03.2026).

United Nations Convention on the Law of the Sea. Montego Bay. 10 December 1982. Entry into force 16 November 1994. Available at: [https://www.un.org/depts/los/convention\\_agreements/texts/unclos/unclos\\_e.pdf](https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf) (accessed 15.03.2026).

Unleashing Alaska's Extraordinary Resource Potential. The White House. 20.01.2025. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/unleashing-alaskas-extraordinary-resource-potential/> (accessed 15.03.2026).

US Department of State. RUBIO: This Is Our Hemisphere – and President Trump Will Not Allow Our Security to be Threatened. The White House. 04.01.2026. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/2026/01/rubio-this-is-our-hemisphere-and-president-trump-will-not-allow-our-security-to-be-threatened/> (accessed 14.03.2026).

Белов, В.Б. (2025). Последствия июльской 2025 г. сделки ЕС – США для хозяйственно-политического пространства Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 4: 64–84. [Belov, V.B. (2025). Consequences of the July (2025) EU–US agreement for Germany's economic and political space. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 46(4): 64–84. (in Russian).]. DOI:10.15211/vestnikieran420256484

Кислицын, С.В., et al. (2025). США при второй администрации Д. Трампа: анализ основных тенденций развития. Москва: Весь мир, 136 с. [Kislitsyn, S.V., et al. (2025). The USA under the Second Trump Administration: Analysis of the Main Development Trends. Moskva: Ves'

mir. 136 p. (in Russian).]

Кондратьева, Н.Б. (2017). Трансатлантическое партнёрство ЕС – США: перспективы // Мировая экономика и международные отношения 8(61): 5–13. [Kondratieva, N.B. (2017). The EU–US Transatlantic Partnership: Prospects. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* 8(61): 5–13. (in Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-8-5-13

Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. (2022). Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения 27(2): 225–236. [Konyshev, V.N., Sergunin, A.A. (2022). The evolution of the conceptual foundations of the US Arctic strategy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* 27(2): 225–236. (in Russian).] DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.2.19

Конышев, В.Н., Сергунин, А.А. (2024). О новой военной стратегии США в Арктике // Арктика и Север. 57: 226–243. [Konyshev, V.N., Sergunin, A.A. (2024). On the new US military strategy in the Arctic. *Arktika i Sever* 57: 226–243. (in Russian).] DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.226

Лункин, Р.Н., Филатов, С.Б. (2025). Победа Трампа и перспективы идентизма в Европе // Современная Европа 3: 90–103. [Lunkin, R.N., Filatov, S.B. (2025). Trump's Victory and the Prospects of Identism in Europe. *Contemporary Europe* 3: 90–103. (in Russian).] DOI: 10.7868/S3034599525030088

Саунаваара, Ю., Лайне, А. (2021). Исследования, разработки и образование: создание основы для центров данных в Арктике и на Севере // Арктика и Север 42: 145–169. [Saunavaara Yu., Layne A. (2021). Research, Development, and Education: Building the Foundation for Data Centers in the Arctic and North. *Arktika i Sever* 42: 145–169. (in Russian).] DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.145

Соколышчик, Л.М. (2024). Трампизм как правопопулистский феномен: эффекты для внешней политики // История и современность 4: 3–12. [Sokolshchik, L.M. (2024). Trumpism as a Right-Wing Populist Phenomenon: Implications for Foreign Policy. *Istoriya i sovremennost'* 4: 3–12. (In Russian).] DOI: 10.30884/iis/2024.04.01

Тимошенко, Д.С. (2025a). Диверсии против критической подводной инфраструктуры на Балтике // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН 44(2): 99–112. [Timoshenko, D.S. (2025a). Sabotage against Critical Underwater Infrastructure in the Baltic Sea. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 44(2): 99–112. (In Russian).] DOI 10.15211/vestnikieran2202599112

Тимошенко, Д.С. (2025b). Современные проблемы обеспечения безопасности в сфере морского транспорта в Балтийско-Скандинавском макрорегионе // Транспортное право и безопасность 4(56):120–125. [Timoshenko, D.S. (2025b). Current Issues in Enforcing Maritime Transport Security in the Baltic-Scandinavian Macroregion. *Transportnoye pravo i bezopasnost'* 4(56):120–125. (in Russian)].

Тимошенко, Д.С. (2026). Северный путь Д. Трампа // Россия и Америка в XXI веке. 2. [Timoshenko, D.S. (2026). The Northern Route of D. Trump. *Russia and America in the 21<sup>st</sup> Century*. 2. (In Russian).] DOI: 10.18254/S207054760038634-4